

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 145–150
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 145–150
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-145-150>

Научная статья
УДК 811.161.1'42

Авторизующие конструкции самоупоминания в оценочном научном дискурсе

Е. Ю. Викторова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Викторова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Аннотация. В статье анализируется функционирование авторизующих конструкций – речевых единиц, содержащих «голос автора», авторских самоупоминаний, содержащих личное или притяжательное местоимение 1-го лица (*я; мы; меня; мне; нам; нас; мой; наш*) – в оценочном научном дискурсе. К авторизующим единицам относятся двусоставные конструкции (*мы считаем; мы полагаем; как мы хорошо знаем; я уверен*), односоставные (*допускаю; заметим; согласимся*), конструкции с местоимениями в косвенных падежах (*нам кажется; у меня замечание; нам думается*) и с притяжательными местоимениями (*на наш взгляд; с моей точки зрения; по нашему мнению*). Исследование основано на анализе 64 отзывов официальных оппонентов и ведущих организаций по лингвистике, литературоведению, истории, химии, физике и медицине. Авторизующие конструкции исследуются как часть так называемого дискурсивно-прагматического каркаса коммуникации, образуемого дискурсивными – единицами вспомогательного коммуникативного уровня, обеспечивающими организацию коммуникации с точки зрения ее логичности, связности, последовательности, композиции и регулируемыми взаимодействием автора и адресата. Цель исследования – выявление качественных и количественных особенностей функционирования авторизующих конструкций в жанре отзыва на диссертацию и факторов, обуславливающих их употребление. Авторизующие конструкции самоупоминания в оценочном научном дискурсе используются с целью создания экологичной, позитивной коммуникации: они снижают категоричность отрицательно оценочных суждений, акцентируют внимание на положительных аспектах рецензируемого исследования, создают ощущение солидарности с адресатом и в целом способствуют усилению воздействия в рамках научной коммуникации. В качестве основных факторов, обуславливающих специфику употребления этих единиц, выделены научная сфера (дисциплина), жанр научного дискурса и гендер. Выявлено, что конструкции самоупоминания более частотны в отзывах гуманитариев по сравнению с отзывами ученых естественнонаучных отраслей. При этом доказывается, что *мы*-конструкции значительно преобладают над *я*-конструкциями, а мужчины используют авторизующие конструкции чаще, чем женщины.

Ключевые слова: авторизующие конструкции самоупоминания, дискурсивы, дискурсивные слова, научный дискурс, речевой жанр, отзыв на диссертацию, гендер

Для цитирования: Викторова Е. Ю. Авторизующие конструкции самоупоминания в оценочном научном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 145–150. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-145-150>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Self-mentions in evaluating academic discourse

E. Yu. Viktorova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena Yu. Viktorova, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Abstract. The article presents the analysis of Russian self-mentions – elements of authorization comprising “the voice of the author” – in evaluative academic discourse. These are phrases containing first person personal pronouns and possessive pronouns (*я; мы; меня; мне; нам; нас; мой; наш*). Self-mentions include two-member constructions (*мы считаем; мы полагаем; как мы хорошо знаем; я уверен*), one-member constructions (*допускаю; заметим; согласимся*), phrases with pronouns in oblique cases (*нам кажется; у меня замечание; нам думается*) and possessive pronouns (*на наш взгляд; с моей точки зрения; по нашему мнению*). The research is based on 64 official review reports given by official opponents and external reviewers to dissertations on linguistics, literary criticism, history, chemistry, physics and medical science. Self-mentions are regarded as part of the so-called pragmatic framework of communication formed by discourse markers – elements of the supplementary level of communication providing the setup of the discourse in the context of its logical arrangement, cohesion, consecution, composition and regulating the interaction between the author and the addressee. The research aims at the qualitative and quantitative analysis of the use of self-mentions in the speech genre of the dissertation review report and attempts to determine the factors influencing this use. Self-mentions used in evaluative

academic discourse help create the effect of ecological, positive communication: they are viewed as hedges which subdue the critical stance of the report's contents or as boosters which highlight the achievements of the reviewed research, create the atmosphere of closeness and solidarity with the addressee and on the whole enhance the persuasive effect within academic communication. Among the factors determining the use of self-mentions the author of the article singles out the academic sphere (discipline), the genre of academic discourse and gender. The research proves that self-mentions are more typical of reviews written by humanitarians than by natural scientists. It is also shown that *we*-self-mentions prevail over *I*-self-mentions and men use self-mentions more frequently than women.

Keywords: self-mentions, self-mention markers, discourse markers, academic discourse, speech genre, dissertation review report, gender

For citation: Viktorova E. Yu. Self-mentions in evaluating academic discourse. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 145–150 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-145-150>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Научная коммуникация глубоко оценочна по своей сути. Все публикуемые научные труды так или иначе подвергаются официальной или неофициальной оценке со стороны научных руководителей, рецензентов, оппонентов, редколлегий журналов или издательств и всей научной общественности в целом. Все присуждаемые научные степени и звания тоже являются результатом оценки научной деятельности кандидатов. Поскольку научная коммуникация публична, то любое научное произведение открыто для потенциального критического отклика.

Оценочный научный дискурс является важной частью научного дискурса в целом. Он вторичен по отношению к собственно научному дискурсу, поскольку создается как реакция на последний. Оценочный научный дискурс существует как в качестве отдельных научных жанров (отзыва и рецензии), так и в качестве фрагментов собственно научных жанров (статей, диссертаций, монографий), содержащих критический анализ работ других исследователей. Данное исследование посвящено функционированию авторизирующих конструкций самоупоминания в русскоязычных официальных отзывах на диссертацию.

В качестве *материала исследования* были использованы 64 русскоязычных отзыва на кандидатские и докторские диссертации, представленные к защите по различным специальностям в таких науках, как лингвистика, литературоведение, история, физика, химия и медицина. Были отобраны отзывы, написанные учеными-мужчинами и учеными-женщинами, приблизительно в равном объеме. Источники материала – сайты диссертационных советов Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (<https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/>) и Саратовского медицинского университета им. В. И. Разумовского (<http://www.sgmu.ru/sci/dissov/>). Общий объем исследованного материала – более 90 000 словоупотреблений. *Цель исследования* – провести количественный и качественный анализ функционирования авторизирующих конструкций самоупоминания в отзывах на диссертацию и на его основе выявить факторы, влияющие на употребление этих единиц в данном речевом жанре.

Авторизирующие конструкции самоупоминания исследуются нами в рамках изучения так называемого дискурсивно-прагматического каркаса коммуникации, который, как показали предыдущие исследования [1–4], в разных сферах коммуникации и в разных речевых жанрах имеет свою специфику. Дискурсивно-прагматический каркас коммуникации образуют дискурсивы – единицы вспомогательного коммуникативного уровня, ориентированные не на передачу основного фактуального содержания речи, а на организацию коммуникации с точки зрения ее связности, логичности, последовательности и на регулирование взаимодействия автора и адресата [2]. Авторизирующие конструкции относятся нами к дискурсивам-регулятивам, через которые, главным образом, осуществляется выражение авторской позиции и которые играют важную роль в реализации диалогичности коммуникации.

Авторизирующие конструкции или сигналы самоупоминания (в англоязычной литературе известны как *self-mention markers* или *self-mentions* [5–7]) – это дискурсивы, так или иначе содержащие «голос автора». К авторизирующим мы относим все дискурсивы, в которых содержатся личные или притяжательные местоимения 1 лица ед. и мн. числа (*мы, нам, нас, нами, наш, я, мне, меня, мной, мой*). Это могут быть как двусоставные конструкции (*мы считаем / полагаем / находим / допускаем / понимаем / надеемся; как мы хорошо знаем; мы вправе задаваться вопросом; я бы порекомендовал; я уверен*), так и односоставные (*согласимся; отметим; заметим; подчеркнем; как видим; обратим внимание; подозреваю; выскажу замечание; подчеркну; допускаю*), конструкции с местоимениями в косвенных падежах (*нам кажется / представляется / думается / видится; это подводит нас к пониманию; у меня замечание; как мне кажется*) и с притяжательными местоимениями (*на наш взгляд; с нашей точки зрения; по нашему мнению; на мой взгляд*). (В отношении употребленного нами термина «односоставные предложения» заметим, что в современной «Русской грамматике» предложения с глаголом в настоящем и будущем времени и опущенным местоимением (*полагаем; согласимся; подчерк-*

нем) в силу эксплицитно выраженных в них всех предикативных категорий – лица, времени, наклонения – относят к двусоставным (<http://www.rusgram.narod.ru/1952-1959.html>). Тем не менее, многие русисты традиционно называют такие предложения определенно-личными односоставными [8, 9]. Мы склонны согласиться со второй точкой зрения.)

Пермские исследователи М. П. Котюрова и Е. А. Баженова называют авторизирующие конструкции эго-номинациями [10]. Но эти единицы нужны не только для собственно упоминания автором самого себя, не только для авторизации, но и для других целей. Часть авторизирующих конструкций синкретично выполняют функцию акцентива, т.е. усиливают, подчеркивают, выделяют сказанное: *подчеркну, обратим внимание, отметим*. Другие, напротив, снижают, смягчают категоричность речи (*как нам показалось, осмелимся предположить, как мы понимаем, мне кажется, мы допускаем, допустим, предположим*). Строго говоря, любой акцент автора на своем мнении, точнее, обозначение какого-то суждения не как объективной истины, а именно как своего мнения, является так называемым хедж-маркером [7], с помощью которого смягчается категоричность суждения, сужается сфера ответственности автора, а изложение приобретает личностную окраску. Снижение категоричности суждения в оценочном научном жанре представляется особенно важным, так как жанр отзыва, поскольку он может и должен содержать критические суждения, является потенциально травматичным и неэкологичным [11], т.е. способным вызывать отрицательные эмоции, причем не только у автора рецензируемого научного труда, но и у всех, кто его читает или слушает. Поэтому нормы научной этики требуют сообщать негативную информацию в сдержанной, косвенной, некатегоричной форме. Этой цели как раз и служат многие дискурсивы, в том числе и авторизирующие конструкции.

Для исследования были отобраны отзывы на диссертацию официальных оппонентов и ведущих организаций. Отзывы ведущих организаций привлекались к исследованию только в случае указанной в них фамилии автора отзыва и если авторство этих отзывов было единоличным. В ходе анализа всего было зарегистрировано 194 авторизирующих конструкций.

При сравнении частотности авторизирующих конструкций в отзывах на диссертацию с другими научными жанрами, например научными статьями, было выявлено, что в отзывах этих единиц немного меньше, чем в статьях: 2,4 авторизирующих конструкций на 1000 словоупотреблений в статьях и 2,2 – в отзывах (анализ авторизирующих конструкций в статьях и других

научных жанрах см.: [2–4]). Возможно, это связано с более формальным характером отзывов и гораздо более строгим соблюдением требований к их написанию по сравнению с требованиями, предъявляемыми к статьям. Причем данные требования касаются как фактуального содержания этого научного жанра, так и его оформления, для которого используются в том числе и дискурсивы, а значит, и конструкции самоупоминания.

Проведенный количественный анализ показал, что конструкции самоупоминания характерны, главным образом, для гуманитарной сферы: в отзывах гуманитариев в абсолютных величинах их зарегистрировано почти в шесть раз больше (165 употреблений), чем в отзывах представителей естественных наук (29). Если говорить о частотности этих единиц, то в гуманитарных отзывах на 1000 словоупотреблений приходится 3,4 авторизирующих конструкции, в естественнонаучных – 0,7. При этом чаще всего они встречаются в отзывах лингвистов и литературоведов. У них же эти конструкции являются самыми разнообразными.

Такая большая разница в частотности данных единиц между гуманитарными и естественными науками объясняется самой природой этих наук. В гуманитарных науках велика доля личностного, субъективного; здесь часто мнения превалируют над фактами; объекты исследования гуманитариев часто изменчивы, неповторимы, абстрактны. Поэтому гуманитарии более внимательно и осознанно относятся к использованию средств снижения категоричности, к представлению чего-либо как своего мнения, а не неоспоримого факта. В их представлении эти единицы речи являются необходимыми и важными элементами научного дискурса, в частности, в жанре отзыва на диссертацию. Кроме того, вышеотмеченные требования к написанию отзывов более характерны именно для естественнонаучных дисциплин по сравнению с гуманитарными. Отзывы гуманитариев написаны в более свободной, творческой, оригинальной манере, содержат много рассуждений, отличаются весьма разнообразными формулировками. Отзывы на диссертации медиков, напротив, исключительно формализованы: состоят из одинаковых разделов (например, «Актуальность темы», «Новизна исследования и полученных результатов», «Теоретическая и практическая значимость работы», «Личный вклад автора» и др.), практически лишены рассуждений, одни и те же формулировки повторяются из отзыва в отзыв, вопросы, если и присутствуют, то, как правило, в количестве не больше двух. Приведем примеры использования авторизирующих конструкций из отзывов гуманитариев: *Важным в всей работе, с нашей точки*

зрения, представляется опора соискателя на теоретическую установку, в соответствии с которой косвенная оценка может содержать элементы персуазивности и суггестивности; Особо **подчеркнем** значимость теоретического обобщения, сделанного автором работы, согласно которому ...; В порядке научной дискуссии **отметим** следующее; **На наш взгляд**, выбранный в диссертации ракурс исследования и подход к анализу языковых сущностей, реализуемых в рамках данного дискурса, необходимо обуславливает использование понятия интердискурсивности, в чем **мы поддерживаем** соискателя (из отзывов лингвистов).

Такие примеры, содержащие местоимение или глагол в 1 лице мн. числа (для краткости назовем их *мы*-конструкциями), составляют примерно три четверти (76%) от всех зарегистрированных авторизирующих конструкций. Использование *мы*-конструкций отличается большим количеством нюансов по сравнению с *я*-конструкциями. Дело в том, что при использовании *я* не возникает сомнения, кого говорящий имеет в виду – разумеется, самого себя. Однако в случае с *мы* все немного сложнее: оно может быть инклюзивным или эксклюзивным, т.е. может включать адресата, а может и исключать, может подразумевать коллектив авторов или быть так называемым *Pluralis modestiae*. В предыдущих исследованиях нами выделено несколько типов *мы*-конструкций: *мы*-авторское или *мы*-экспертное, объединяющее автора с группой экспертов, которую он представляет, и *мы*-инклюзивное, включающее адресата (причем уровни включенности могут быть разными и основываются на разных критериях, объединяющих автора с той или иной частью аудитории, например, на основе гендера, национальности, профессии и т.п.) [3, 4].

Если говорить о *мы*-конструкциях в исследованных отзывах официальных оппонентов, то, думается, почти все они представляют собой конструкции авторского *мы* *Pluralis modestiae*. Это значит, что автором отзыва однозначно является одно лицо, а употребление *мы* обусловлено нормами господствующей в русской научной среде научной этики, в основе которой лежит демонстрация скромности, осмысление себя как части коллектива ученых, принадлежность научной школе.

Интересно упомянуть еще один важный нюанс, обнаруженный в ходе исследования. При более частом (в трех случаях из четырех) выборе именно конструкций мн. числа авторы отзывов, тем не менее, главным образом предпочитают использовать конструкции с опущенным *мы*, т.е. односоставные конструкции типа *допустим, отметим, подчеркнем, охарактеризуем, добавим,*

согласимся, подведем итоги. В нашем материале двусоставных *мы*-конструкций зафиксировано всего 15 употреблений, а односоставных – 52. Возможно, сказывается стремление авторов к краткости, благо, грамматика русского языка позволяет свободно прибегать к эллипсису именного компонента предикативных конструкций, особенно в случае, если глагол стоит в настоящем или будущем времени. Но главная причина, думается, все же в том, что большинство данных глагольных форм являются устоявшимися, стандартными вариантами, принятыми в научном письме для акцентуации мысли или слова, экспликации хода рассуждения или выражения своего мнения. Некоторые из них используются неоднократно и разными авторами: *отметим* (13 случаев); *считаем* (7); *подчеркнем* (2); *обратим внимание* (2). Наиболее шаблонными выглядят конструкции с глаголом будущего времени: *обратим внимание; подчеркнем; согласимся; выскажем замечание; напомним; подведем итоги*. А форма *допустим* вообще в рамках дискурсивной функции не изменяется по числу или времени. Таким образом, односоставные *мы*-конструкции в действительности не столько демонстрируют скромность (условную, конечно) автора, сколько являются проявлением письменного научного стандарта. К шаблонным можно отнести и весьма частотные авторизирующие конструкции с притяжательными местоимениями: *на наш взгляд* (24); *с нашей точки зрения* (6); *по нашему мнению* (2).

Помимо конструкций авторского *мы* в нашем материале встретилось несколько случаев инклюзивного *мы*, обращенного к адресату: *на странице ... читаем; обратим внимание; как видим; мы говорим ...*. С помощью таких дискурсивов автор имитирует общение с адресатом, обращается к нему с призывом к совместным действиям (*обратим внимание*) или эксплицирует совершаемые им действия, которые по ходу восприятия текста должен совершать и адресат (*читаем, как видим*).

Что касается *я*-конструкций, то из 47 случаев их употребления в 19 случаях использован оборот *на мой взгляд*, в 3 случаях использован косвенный падеж личного местоимения – *как мне кажется; у меня замечание*, само местоимение *я* использовано лишь один раз – *я бы рекомендовал*, а в 24 случаях использованы односоставные конструкции с опущенным местоимением – *считаю, полагаю, подчеркну, отмечу, подозреваю, думаю*. Таким образом, с одной стороны, использование конструкций ед. числа говорит о большей личностной вовлеченности автора, а с другой стороны, авторы и в этом случае по большей части выбирают шаблонные, стандартные формы.

Если рассмотреть влияние факторов гендера и сферы науки на выбор я- и мы-конструкций, то можно увидеть, что в гуманитарных науках мы-конструкции выбираются гораздо чаще я-конструкций. Так, в отзывах лингвистов зафиксировано 75 случаев использования мы и только 12 случаев использования я, в отзывах историков – соответственно 30 и 9, в отзывах литературоведов на 40 случаев мы приходится лишь одна я-конструкция. При этом среди лингвистов «якают» чаще женщины, а среди историков – мужчины. В естественных науках ситуация иная: из 29 авторизирующих дискурсивов местоимение мы содержат лишь две конструкции (отметим и считаем) в отзывах химиков, а все остальные содержат я. При этом женщины используют я в два раза чаще мужчин.

По данным О. А. Лаптевой, так называемое «ячество» было характерно для русской письменной научной традиции до 20-х гг. XX в., позже авторское я начало приглушаться, отходить на задний план [12]. По словам Г. Я. Солганика, автор научного текста «стремится к объективированию собственного я, к устранению личностно-индивидуальных черт», в научном изложении «авторское начало приглушено» [13, с. 72]. Однако в последние десятилетия стандарты письменной научной речи становятся менее строгими, и авторское я все чаще выражается эксплицитно и прямо: на смену скромности и обезличенности в научном дискурсе вновь приходит более личностно ориентированное изложение, когда образ автора проявляется в тексте яснее и четче. Таким образом, русская традиция научного письма постепенно приближается к старым стандартам и сближается с англо-американской традицией. Мы видим развитие этой тенденции и в современных научных статьях, и в отзывах на диссертацию. Причем, как показало данное исследование, в естественных науках эта тенденция проявляется активнее, чем в гуманитарных. Справедливости ради отметим, что, вероятно, в ряде случаев авторы отзывов вообще не обращают внимания на использование местоимений ед. или мн. числа, поскольку в одном и том же отзыве встречаются конструкции то с ед. ч., то с мн. ч. попеременно. Подобное мы наблюдали и при исследовании научных статей. Это еще раз доказывает наше положение о том, что употребление дискурсивов часто является рефлексорным [2] и даже у ученых-лингвистов не всегда обусловлено последовательным и осознанным выбором.

Влияние гендера на употребление авторизирующих конструкций в нашем материале проявилось неоднозначно. В отзывах гуманитариев-мужчин во всех трех научных сферах – лингвистике, литературоведении и истории – авторизирующие

конструкции используются чаще, чем в отзывах женщин: на 1000 словоупотреблений в отзывах мужчин приходится 4 авторизирующих конструкции, в отзывах женщин – 2,8. Однако в естественнонаучных отзывах данные конструкции более частотны в речи женщин, хотя в целом используются в несколько раз реже, чем у гуманитариев: на 1000 словоупотреблений зарегистрирована 1 конструкция в речи женщин и только 0,5 в речи мужчин. Приведем примеры из отзывов, написанных гуманитариями-мужчинами: **Особо подчеркнем** высокий эвристический потенциал как первого положения <...>, так и пятого <...>; **С нашей точки зрения**, несомненной практической ценностью характеризуется четвертое положение; **Здесь выделим** итоговое теоретическое обобщение, сделанное автором работы, согласно которому <...>; **Именно поэтому наши** замечания и вопросы, обусловленные задачами научного диалога, касаются в основном отдельных теоретических положений и формы их представления, затрудняющих восприятие авторской концепции (из отзыва лингвиста-мужчины).

Таким образом, авторизирующие конструкции в оценочном научном дискурсе играют важную роль, способствуя в целом созданию эффекта так называемой экологичной [14] и позитивной коммуникации [15]. Их использование обусловлено речевыми спецификами отзывов на диссертацию, научной сферой, а также гендером автора отзыва. Использование авторизирующих сигналов действительно придает речи более личностную окраску, позволяет ей звучать и восприниматься менее авторитарно, менее категорично, создает ощущение общности и солидарности с адресатом, что, на наш взгляд, способствует усилению воздействия и эффективности и изучаемого жанра, и научной коммуникации в целом [16].

Список литературы

1. Викторова Е. Ю. Влияет ли гендер на использование дискурсивов? (на материале письменного научного дискурса) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11, вып. 3. С. 8–14.
2. Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса. Саратов : ИЦ «Наука», 2015. 404 с.
3. Викторова Е. Ю. Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 254–266. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>
4. Викторова Е. Ю. Гендерная специфика в использовании авторизирующих конструкций самоупоминания (на материале жанра TED talks) // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 287–294. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-287-294>

5. *Mur-Dueñas P.* 'I/we focus on...': A cross-cultural analysis of self-mentions in business management research articles // *Journal of English Academic Purposes*. 2007. Vol. 6, iss. 2. P. 143–162. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2007.05.002>
6. *Hyland K.* Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles // *English for Specific Purposes*. 2001. Vol. 20, iss. 3. P. 207–226. [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(00\)00012-0](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(00)00012-0)
7. *Hyland K.* Prudence, precision and politeness: Hedges in academic writing // *Quaderns de Filologia. Estudis Lingüistics*. 2005. № 10. P. 99–112.
8. *Лекант П. А.* Современный русский язык. Синтаксис : учеб. пособие для студентов вузов. М. : ИЦ «Академия», 2010. 256 с.
9. *Кустова Г. И.* Синтаксис современного русского языка : курс лекций. М. : Флинта, 2019. 294 с.
10. *Котюрова М. П., Баженова Е. А.* Культура научной речи : текст и его редактирование: учеб. пособие. 6-е изд. М. : Флинта ; Наука, 2018. 280 с.
11. *Ларина Т. В.* Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 1 (39). С. 38–57. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57>
12. *Лантева О. А.* Способы выражения авторского «я» в русской научной речи // *Язык и стиль научной литературы. Теоретические и прикладные проблемы* / отв. ред. М. Я. Цвиллинг. М. : Наука, 1977. С. 123–138.
13. *Солганик Г. Я.* Очерки модального синтаксиса. М. : Флинта ; Наука, 2010. 136 с.
14. *Шаховский В. И., Солодовникова Н. Г.* Лингвоэкология : объект, предмет и задачи // *Русский язык, литература, культура в школе и вузе*. 2010. № 1 (31). С. 22–29.
15. *Позитивная коммуникация* / под общ. ред. О. А. Лентонович. М. : Гнозис, 2019. 295 с.
16. *Эффективность коммуникации : влияние сферы коммуникации на факторы ее достижения* / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : ИЦ «Наука», 2021. 256 с.

Поступила в редакцию 30.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 15.02.2022
The article was submitted 30.01.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 15.02.2022